

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Хабаровский краевой суд

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
18 апреля 2014 г.**

*Под редакцией
доктора юридических наук, профессора А.С. Бахты
кандидата юридических наук, доцента М.А. Тулигловича
кандидата юридических наук, доцента К.А. Волкова*

Хабаровск, 2014

Я 54(67)
Д 156

Редакционная коллегия:
ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор А.С. Бахта;
заместитель ответственного редактора
кандидат педагогических наук, доцент В.С. Кшевин;
ответственный секретарь В.К. Твердохлебова;
секретарь А.В. Ковалёв;

члены редколлегии:
доктор юридических наук, профессор Н.Е. Мерецкий
доктор юридических наук, доцент А.Н. Дерюга
кандидат юридических наук, доцент М.А. Тулиглович
кандидат юридических наук, доцент И.М. Антонов
кандидат юридических наук, доцент А.В. Рябцев
кандидат юридических наук, доцент К.А. Волков
кандидат юридических наук, доцент И.С. Ерёмина

Д 156 **Актуальные** проблемы теории и практики противодействия преступлениям против личности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (18 апреля 2014 г.) / под ред. А.С. Бахты, М.А. Тулигловича, К.А. Волкова ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России ; Хабаровский краевой суд. – Хабаровск, 2014. - 276с.

ISBN 978-5-9753-0180-2

ISBN 978-5-91835-242-7

В сборник вошли материалы состоявшейся 18 апреля 2014 г. в Дальневосточном институте МВД России Всероссийской научно-практической конференции, посвященной вопросам противодействия преступлениям против личности, в частности, преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних.

ISBN 978-5-9753-0180-2
ISBN 978-5-91835-242-7

© ФГКОУ ВПО ДВЮИ МВД России, 2014
© ООО «Издательство «Юрист», 2014
© Хабаровский краевой суд, 2014

га, причиняют опасное для жизни повреждение для того, чтобы он «забыл» о долге, то отношение к наступлению смерти кредитора будет выражаться косвенным умыслом, а побудительным мотивом будет являться корысть – неправомерное сбережение своего имущества. «Убрать» с рынка конкурента можно и посредством убийства с прямым умыслом, и посредством причинения ему опасного для жизни вреда при безразличном отношении к возможному наступлению смерти, и если смерть наступит, то будет иметь место убийство с косвенным умыслом. Побуждения же и в том и в другом случае будут одни и те же – корыстные, независимо от субъективного отношения к факту наступления смерти.

Изложенное позволяет прийти к заключению о том, что сам по себе факт указания специальной цели или специального мотива в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления с материальным составом не является основанием для вывода о возможности совершения такого преступления только с прямым умыслом. Установление вида умысла должно осуществляться в каждом конкретном случае с непременным учетом всех иных признаков состава соответствующего преступления.

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 40.

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 873.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 327.

⁴ Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 4. Состав преступления. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005. С. 748.

⁵ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 223.

⁶ Там же. С. 213.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМЫ ОБ УМЫШЛЕННОМ УБИЙСТВЕ ПО ПРОСЬБЕ ПОСТРАДАВШЕГО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сотула А.С., кандидат юридических наук, доцент, докторант
(Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова)

Среди видов умышленных убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах, в законодательстве многих стран романо-германской правовой семьи содержится и такой привилегированный состав, как убийство по просьбе пострадавшего (эвтаназия).

Вопрос о целесообразности выделения убийства по просьбе пострадавшего как привилегированного – один из самых противоречивых в уголовном праве, он постоянно находится в центре острых международных этических и медицинских дискуссий, не говоря уже о собственно уголовно-правовых. Существует ряд научных предложений в пользу декриминализации этого деяния и передачи права пострадавшему самому решать, принимать ли смерть от посторонней руки¹.

Дело в том, что современные медицинские технологии позволяют продолжить не только жизнь больного, но и его агонию. Поэтому в ходе реформы уголовного права пришлось снова вернуться к этой проблеме. Среди украинских ученых-юристов появились приверженцы введения в Уголовный кодекс соответствующего привилегированного состава убийства², тем более, что уголовные кодексы стран «дальнего» и «ближнего» зарубежья имеют подобные нормы³. Речь идет о ситуациях, когда просьба или согласие на лишение жизни исходят непосредственно от безнадежно больного или иным образом обреченного на смерть человека, который находится в беспомощном состоянии, еще и испытывает при этом невыносимые страдания. Именно целям прекращения этих страданий и служит «легкая смерть» (эвтаназия). Предполагается, что виновный в причинении смерти действует по мотиву сострадания.

Термин «эвтаназия» (умышленное ускорение смерти или умерщвление неизлечимо больного в целях прекращения его страданий) употреблен в ч. 3 ст. 52 Основ законодательства Украины о здравоохранении от 19 ноября 1992 г.⁴ Так его использование в научных исследованиях получило легальный статус⁵.

Компаративистский анализ законодательства стран романо-германской правовой семьи, которое регламентирует ответственность за умышленное убийство по просьбе пострадавшего (эвтаназию), показал, что многие из них, особенно бывшего СССР, не признают права на смерть и считают эвтаназию преступлением, в том числе и совершенным при смягчающих обстоятельствах.

Однако в целом ряде государств континентальной Европы законодателем признано право насмерть и законность эвтаназии (как в активной, так и пассивной форме). При этом законодатель накладывает очень суровые ограничения на проведение эвтаназии, жестко регламентирует условия и процедуру ее осуществления. К сожалению, уровень развития системы здравоохранения в Украинском государстве еще далек от стандартов высокоразвитых стран Европы и мира. Отсюда опасность ошибочного диагноза и, как следствие этого, неправомерное применение эвтаназии являются особенно вероятными для отечественных пациентов, что практически исключает возможность официальной легализации эвтаназии в Украине в любой форме.

Выводы, полученные в результате анализа зарубежных нормативно-правовых актов, позволили нам смоделировать норму, которая бы устанавливала ответственность за умышленное убийство по просьбе пострадавшего в Уголовном кодексе Украины. Стремление к смерти самого неизлечимо больного пострадавшего из-за физических и психических страданий и его просьба к другим лицам относительно причинения ему смерти и соответствующие действия виновного, который из-за сочувствия и сострадания к потерпевшему соглашается и совершает его убийство, однозначно указывает на прямой умысел при совершении такого преступления (как по отношению к самому деянию, так и наступившим последствиям). Это касается как активной, так и

пассивной формы эвтаназии и не может квалифицироваться по ст. 136 или 139 УК Украины, а нуждается в принятии новой нормы, которую мы и предлагаем:

«Статья 118-1. Умышленное убийство неизлечимо больного по его просьбе

Умышленное убийство неизлечимо больного из сочувствия с целью избавления его от невыносимых физических страданий по его неоднократной, явным образом выраженной просьбе –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок».

¹ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Велби; Проспект, 2006. С. 370.

² Анікіна Г. В. Перспективи легалізації евтаназії в Україні // Форум права. 2009. № 3. С. 25-34 URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2009-3/09agvevu.pdf>; Ворона В.А. Право на евтаназію як складова права людини на життя // Право України. 2010. № 5. С. 199-205.

³ Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С. С. Беляев; пер. с дат. С.С. Беляева и А.Н. Рычевой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 183-184; Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 127; Уголовный кодекс Японии / науч. ред. А.И. Коробеев; пер. В.Н. Еремина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 124; Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А.И. Лукашова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 96.

⁴ Відомості Верховної Ради України. 1993. № 4. Ст. 19.

⁵ Гришук В.К. Еутаназія: кримінально-правові проблеми // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: мат. IX регіон. наук.-практ. конф. (м. Львів, 13-14 лютого 2003 року). Львів: Юрид. фак-т Львівського нац. ун-ту ім. Івана Франка, 2003. С. 387.

УБИЙСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С РАЗБОЕМ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

Хилута В.В., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Республика Беларусь)
кандидат юридических наук, доцент

В доктрине уголовного права общепринятым является положение квалификации насилия при разбое: насилие, выразившееся в причинении вреда здоровью, какой бы степени оно ни достигало, всегда охватывается составом разбоя и не требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья¹. Лишь в случае лишения жизни человека (убийства), сопряженного с разбоем, преступное деяние квалифицируется по совокупности преступлений.

Так, в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» указывается,